

те же, что в первой части (А). Заканчивается эта часть на л. 241, за которым следуют три листа, оставшиеся незаписанными. Перед этим киноварная запись на старобелорусском языке: „Перекинь два[д]ца да два листа: там ся почнут царства чатыри, опричь неписаных листов“.

г) Листы 242—273. Особая тетрадь. В начале текста виньетка и очень крупным почерком написанное киноварью заглавие „Книгы за вѣта божиа ветхаго сказующе“, указывающее на текст книги „Второзаконие“. Бумага снова лощеная, чернила лучшего качества, чем в предшествующей части. Почерк первый (А). Оборот л. 273 — чистый.

д) Листы 274—458. Особая тетрадь. Бумага лощеная. Почерк третий (у Истрина — почерк С). С л. 362 по л. 369 новый, четвертый почерк (у Истрина — почерк D). Далее, с л. 370 до л. 458, опять особая тетрадь и почерк снова третий (С).

е) Листы 459—497. Снова особая тетрадь, содержащая текст Александрии. Бумага нелощеная, чернила те же, что в части „б“. Почерк второй (В).

ж) С л. 497 до конца книги. Особая тетрадь. Бумага снова лощеная. Почерк и чернила те же, что в основной части отрывка „а“ (почерк С).

Несмотря на то, что книга переписана четырьмя разными писцами, почерки их, как правильно отметил Добрянский, современны друг другу. По всей вероятности, в целях более быстрого завершения работы изготовление отдельных частей книги было поручено одновременно четырем переписчикам, и лишь впоследствии списанные ими листы были сшиты и переплетены в одну книгу. Этим объясняется также наличие в ней в указанных местах свободных, не заполненных текстом листов.

На полях рукописи имеется множество приписок-замечаний на польском языке, сделанных позднейшей скорописью XVII—XVIII века (по Добрянскому — XVIII века). Русский текст тоже носит следы более поздней редакторской правки. Переплет книги старинный деревянный (обмер 29×21 см), обтянут кожей со следами золотого тиснения, с медными застегками. На внутренней стороне переплета следы нескольких записей, сделанных скорописью на русском и на польском языках. На внутренней стороне верхней доски переплета можно прочесть: „То есть книга глаголемая Криница“, а также имя „Жикгимот“. На внутренней стороне нижней доски читаются слова „Митрополитомъ киевским и галицким и всея Руси... [имя неразборчиво]... амин“ и снова имя „Жикгимот“.

Как сообщает Добрянский, рукопись поступила в Виленскую публичную библиотеку из Супрасльского монастыря.

Уже из вышеприведенных данных следует сделать вывод о том, что хронограф переписан не в XVII веке, а значительно раньше. В этом убеждает прежде всего характер бумаги, на которой переписана большая часть памятника. Лощеная бумага употреблялась для рукописей в XV и в первой половине XVI века, но никак не в XVII веке; только в молдавских, сербских и болгарских рукописях мы встречаемся с лощеной бумагой и в более позднее время, вплоть до XVIII века.¹ Так как рукопись, безусловно, западнорусского (литовского) происхождения, то уже по этому признаку считать ее относящейся к XVII веку нет оснований.

¹ См.: М. В. Щепкина. Замечания о палеографических особенностях рукописи „Слова о полку Игореве“. Труды ОДРЛ, т. IX, 1953, стр. 2.